

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
27 (90)

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

ИМЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ СТАРОЕГИПЕТСКОГО СИНТАКСИСА

Этот тип предложений уже сравнительно давно стал объектом исследования в работах по египетской филологии. Сначала староегипетское именное предложение изучалось вместе с аналогичным среднеегипетским не только потому, что среднеегипетский и староегипетский синтаксис близки, но хотя бы уже потому, что до 1955 г. не существовало обобщающих работ по староегипетской грамматике.¹

Термин «именное предложение», заимствованный египтологами и коптологами из арабской грамматики,² может обозначать в последней предложении, начинающиеся с имени, но содержащие финитную глагольную форму, причем не только форму глагола-связки «быть».³

Однако первое же определение египетского именного предложения в трактовке А. Эрмана⁴ сформулировано под явным влиянием традиции, существовавшей в то время в гебраистике (а не в арабистике), т.е. традиции, которая не рассматривала предложения, содержащие глагол на втором месте (в его финитной форме), — иной, чем глагол «быть», — как именные по крайней мере в определении самого понятия «именное предложение».⁵ Влияние арабской грамматической традиции какое-то время испытывал сам К. Зете, автор первой в египтологии великолепной монографии об именованном предложении, и некоторые другие исследователи.⁶

Что же касается взглядов А. Эрмана, то следует отметить, что во втором издании своей «Египетской грамматики» он не меняет прежней де-

¹ По рассматриваемой теме в 1938 г. вышла статья: Sander-Hansen C. E. Bemerkungen zum altägyptischen Identitätssatz. — Acta Orientalia (Copenhagen), 1938, vol. 17, S. 196—228. В 1956 г. вышла в свет капитальная работа этого же автора: Sander-Hansen C. E. Studien zur Grammatik der Pyramidentexte. — Analecta Aegyptiaca (København), 1956, vol. VI, а годом раньше — работа другого автора, ставшая настольным пособием всякого, кто занимается египетской филологией: Edel E. Altägyptische Grammatik, Bd. I—II. — Analecta Orientalia (Roma), 1955—1964, vol. 34—34/39. До А. Эрмана (см. далее) именное предложение практически не было объектом изучения.

² Ср.: Sethe K. Der Nominalsatz im Ägyptischen und Koptischen. Leipzig, 1916, § 1, Anm. 1; Gardiner A. H. Egyptian Grammar. 2nd ed. London, 1950, § 28, Obs. 1; Vergote J. La phrase nominale en copte. — Coptic Studies in Honour of Walter Ewing Crum. Boston, 1950, p. 229; Schenkel W. Beiträge zur mittelägyptischen Syntax. — ZÄS, 1963, 88, S. 113—114.

³ Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1963, § 263—270; Schenkel W. Beiträge... S. 114; Brockelmann C. Arabische Grammatik. Leipzig, 1953, § 100g.

⁴ Ж. Вергот (Vergote J. La phrase nominale..., p. 229) полагает, что определение именного предложения заимствовано А. Эрманом у Г. Штайндорфа. Но не наоборот ли? Ср.: Erman A. 1) Die Sprache des Papyrus Westcar. Göttingen, 1889, § 274; 2) Ägyptische Grammatik. Berlin, 1894, § 327; Steindorff G. Koptische Grammatik. 2te Aufl. Berlin, 1904, § 414.

⁵ Ср.: Steuernagel G. Hebräische Grammatik. 4te Aufl. Berlin, 1909, § 78; Wilhelm Gesenius' Hebräische Grammatik. 27te Aufl. Leipzig, 1902, § 141.

⁶ Sethe K. Der Nominalsatz... § 1, Anm. 1.

финиции именного предложения.⁷ В третьем издании «Египетской грамматики» он лишь слегка перефразирует прежнее определение.⁸ Однако в четвертом — и последнем — издании своего труда он почему-то меняет позицию и принимает формулировку арабской грамматической школы.⁹ Это слишком расширенное понимание «именного предложения».

Следующий шаг был сделан К. Зете, предложившим внутри именного предложения различать следующие два подтипа.

1. Именное предложение с неизменным сказуемым (*der Nominalsatz mit nichtnominalem Prädikat*), которое (по предложению Е. Литманна) он определяет как «адвербиальное именное предложение (*der adverbiale Nominalsatz*)» со сказуемым — наречием, наречным выражением (предлог + существительное), инфинитивным оборотом (предлог + инфинитив), формой (качества и) состояния — старым перфектом.

2. Именное предложение с именным сказуемым (*der Nominalsatz mit nominalem Prädikat*), т. е. со сказуемым — существительным, прилагательным, указательным местоимением, личным местоимением либо относительным предложением. Этот вид предложений он предлагает называть «предложениями тождества (*Identitätssatz*)», так как по своему содержанию они устанавливают тождество между субъектом и предикатом.¹⁰

⁷ E r m a n A. *Ägyptische Grammatik*. 2te Aufl. Berlin, 1904, § 351*.

⁸ *Ibid.* 3te Aufl. Berlin, 1911, § 469*.

⁹ *Ibid.* 4te Aufl. Berlin, 1928, § 469.

¹⁰ S e t h e K. *Der Nominalsatz*. . . , § 2. — В коптологии эти взгляды получили дальнейшее развитие благодаря трудам В. Тилля, П. В. Эрнштеда и А. И. Еланской. См.: T i l l W. 1) *Die koptischen Satzarten*. — МЮ, 1954, 2, S. 378—402; 2) *Koptische Grammatik*. Leipzig, 1955, § 241*: «В коптском языке есть три различных типа предложений, которые отличаются друг от друга по форме и по синтаксису и определяются по характерному для них предикату. . . ». Новаторство заключается в том, что наречные предложения им уже рассматриваются не как подтип именных, а вполне самостоятельно.

Но еще раньше В. Тилля, во второй половине 30-х годов, к необходимости выделения адвербиального предложения в самостоятельный тип пришел П. В. Эрнштедт, который в работе «Исследования по грамматике коптского языка» (труд подготовлен к печати Кабинетом Древнего Востока ЛО ИВАН в лице А. С. Четверухина и вдовой П. В. Эрнштеда О. К. Эрнштедт. Цитируется с разрешения О. К. Эрнштедт) указывал, что объединение адвербиального и именного предложения в один тип «оказывается сугубо условным и не оправдывается существом общей характеристики подтипов, имеющих вне глагольного предложения» (раздел «Типология предложения I», подраздел «Предложение именного типа», самое начало главы «Общие замечания»). В связи с этим П. В. Эрнштедт приходит к следующим выводам:

«Представляется более правильным отказаться от разделения коптских типов предложения на две основные категории и положить в основу новой классификации критерий принадлежности сказуемого к той или другой части речи, не отдавая наречию в равноправии с глаголом и именем. Поступая таким образом, мы приходим к различению следующих трех основных типов: 1) предложение глагольное (ПВет); 2) предложение адвербиальное (ПАТ) и 3) предложение именное (ПИТ).

При этом мы получаем не только различие цельных в себе категорий, в каждой из которых форма сопряжена по крайней мере в основном со значением, характерным для нее, в отличие от каждой из двух остальных, также рассматриваемых как носители тех или иных основных значений. Дело еще в том, что для 1) глагольного предложения в основном характерно наличие выражения его сказуемым действием, причем выражение состояния является побочным, как присущее только части глагольных предложений, составляющих незначительное меньшинство; 2) адвербиального предложения в основном характерно выражение состояния в смысле местонахождения и. . . времени; 3) именного предложения характерно выражение качества, достигаемое приемом отождествления, а побочным образом оно причастно и к выражению бытия, достигаемому в одном из подтипов (в порядке омонимии) при помощи формы, продолжающей обслуживать значение отождествления.

Из трех устанавливаемых основных типов предложения в коптском языке первые два, т. е. глагольный (Вет) и адвербиальный типы (АТ), составляют более тесное грамматическое единство в противоположность третьему типу, именованному (ИТ). Типы именной (ИТ) и адвербиальный (АТ) имеют только одну черту, объединяющую их в противоположность типу глагольному (Вет), и эта общая черта заключается в отсутствии у них обоих глагола в качестве главного члена (ГЧ). Вет и АТ имеют общий им обоим порядок следования главных членов (ГЧЧ), при котором подлежащее неизменно предшествует сказуемому, а кроме того — причастны к употреблению префиксированных

Э. Х. Гардинер предлагает уже несколько иную классификацию египетских предложений. Он различает два типа предложений — глагольный и неглагольный. Последний тип представлен у него следующими подтипами: предложения с наречным (адвербиальным) сказуемым, предложения с именным или местоименным сказуемым и предложения со сказуемым-прилагательным.¹¹ Особняком в его классификации стоит подтип предложений неглагольных по форме, но глагольных по содержанию, так называемая ложноглагольная конструкция.¹² Предложения со сказуемым-причастием выделяются им в особый вид «the participial statement».¹³

Г. Лефевр также подразделяет все египетские предложения на глагольные и неглагольные,¹⁴ рассматривая ложноглагольные предложения как особый вид.¹⁵ Неглагольные предложения он подразделяет на предложения со сказуемым — существительным,¹⁶ прилагательным¹⁷ и наречием¹⁸ (или его эквивалентом — обстоятельственным выражением «предлог + имя»). Предложения со сказуемым-наречием он помещает частично в раздел, где разбираются предложения со сказуемым-существительным,¹⁹ частично — в раздел, посвященный предложениям со сказуемым-прилагательным.²⁰ Таким образом, предложения со сказуемым-причастием у него в особый вид не выделяются. Следует отметить, что классификация Э. Х. Гардинера оказала определенное воздействие на таковую Г. Лефевра, которая тем не менее отличается от предыдущей рядом деталей.

А. де Бук подразделяет все египетские предложения на две большие группы: предложения бессвязочные, не имеющие в качестве сказуемого финитной глагольной формы, и предложения, имеющие финитную глагольную форму, т. е. глагольные.²¹ К категории неглагольных (бессвязочных — *copulalose*) предложений он относит предложения с адвербиальным, субстантивным или прономинальным и адъективным предикатом.²² Однако он вынужден констатировать глагольные варианты предложений с адвербиальным сказуемым²³ в разновидности предложений тождества (с предлогом «в (качестве)»),²⁴ а также согласиться с возможностью присутствия финитной глагольной формы в предложениях с о сказуемым-прилагательным,²⁵ что свидетельствует об определенной невыдержанности и этой классификации.

На непоследовательность классификации А. де Бука обратил внимание Ж. Вергот, который в специальной работе подверг ее справедливой критике.²⁶ Сам Ж. Вергот склонен примкнуть к мнению Ж. Вандриеса, раз-

глагольных форм, т. н. «вспомогательного глагола» в роли показателей времен и наклонений. Один из префиксов в порядке омонимии служит показателем логических сказуемости и подлежащности. Эта функция префикса объединяет ВеГ и АТ, а способность к префиксации показателем претеритности в виде префикса объединяет все три названных типа — ВеГ, АТ и ИТ». — См. также: Е л а н с к а я А. И. Коптский язык. М., 1964, с. 80—88. — Автор подразделяет коптские предложения на именные, наречные и глагольные.

¹¹ Gardiner A. H. *Egyptian Grammar*, § 27—29; *Lessons XI—XII*.

¹² *Ibid.*, § 319—334.

¹³ *Ibid.*, § 227, 3; 372—374. — Э. Х. Гардинер также опирается на исследование: Gunn B. *The studies in egyptian syntax*. Paris, 1924, p. 59—64.

¹⁴ Lefebvre G. *Grammaire de l'égyptien classique*. Le Caire, 1940, § 577 et 600. Cf.: Vergote J. *La phrase nominale...*, p. 229—232.

¹⁵ Lefebvre G. *Grammaire...*, § 651—671.

¹⁶ *Ibid.*, § 603—616.

¹⁷ *Ibid.*, § 624—631.

¹⁸ *Ibid.*, § 638—650.

¹⁹ *Ibid.*, § 617—619.

²⁰ *Ibid.*, § 632.

²¹ De Buck A. *Egyptische Grammatica*. Leiden, 1944, § 198.

²² *Ibid.*, § 202.

²³ *Ibid.*, § 207, 211, 215—217.

²⁴ *Ibid.*, § 230.

²⁵ *Ibid.*, § 242—243.

²⁶ Vergote J. *La phrase nominale...*, p. 230.

личающего четыре типа предложений: именной, именно-глагольный, глагольно-именной и глагольный, но отвергает глагольно-именной тип²⁷ как «superfétatoire».²⁸ Он приходит к выводу, что при определении именного предложения предпочтительнее всего придерживаться чисто формального принципа и считать именным предложением такое предложение, в качестве сказуемого которого выступают: 1) существительное или его функциональные эквиваленты (местоимение, инфинитив, герундий); 2) прилагательное; 3) предложный оборот или его эквивалент (обстоятельное наречие — *adverbe circonstanciel*), причем предикат может быть (а может и не быть) соединен (*uni*) с субъектом копулой.²⁹ Таким образом, понятие «именное предложение» транспозируется на предложения со сказуемым-существительным, сказуемым-прилагательным и сказуемым-наречием,³⁰ а «чисто формальное определение — *une définition purement formelle*» — оказывается слишком широким и несколько не отражает специфику староегипетского именного предложения.

В отличие от Ж. Вергота К.-Э. Сандер-Хансен специально не останавливается на рассмотрении чисто формального критерия в определении именного предложения.³¹ Что касается семантического критерия, то он весьма расплывчат, ибо именные предложения, как и все остальные, рассматриваются им как частный случай бытийных предложений,³² причем отношения подлежащего и сказуемого — существительных (или их групп) — в именном предложении рассматриваются как аппозитивные,³³ с чем согласиться принципиально невозможно.

Справедливо критикуя непоследовательность и неполноту существующих в египтологии и в семитологии синтаксических классификаций, В. Шенкель приходит к парадоксальному выводу, с которым мы абсолютно не можем согласиться: «Именное и глагольное предложения не являются реалиями египетского языка»,³⁴ — подразделяя египетские предложения на два типа — с финитной глагольной формой и без нее. В соответствии с исходным постулатом он подразделяет неглагольный тип на ряд подтипов таким образом, что именное предложение не выделяется в самостоятельную категорию.³⁵

Н. С. Петровский, рассматривая структурные признаки типов египетских предложений, предлагает различать глагольный и неглагольный типы, а также маргинальный тип предложений с ложноглагольным сказуемым.³⁶ Неглагольный тип подразделяется им на подтипы с адвербиальным сказуемым,³⁷ со сказуемым-прилагательным,³⁸ видимо, со сказуемым-причастием³⁹ и со сказуемым-существительным или его местоименным заместителем.⁴⁰

К ней близка классификация неглагольных предложений новоегипетского языка в работе М. А. Коростовцева «Основные элементы новоегипетского синтаксиса».⁴¹ Поскольку мы коснулись новоегипетского материала,

²⁷ *Ibid.*; Вандриес Ж. Язык. М., 1937, с. 119—124.

²⁸ Vergote J. La phrase nominale. . . , p. 230.

²⁹ *Ibid.*, p. 232.

³⁰ *Ibid.*

³¹ Точка зрения Э. Эделя упоминается далее; см. также: Sander-Hansen C. E. Studien. . . , § 453—457, 459—461, 463—468.

³² Sander-Hansen C. E. Studien. . . , § 406.

³³ *Ibid.*, § 643; Sander-Hansen C. E. Bemerkungen. . . , passim.

³⁴ Schenkel W. Beiträge. . . , S. 114—117.

³⁵ *Ibid.*, S. 117—130.

³⁶ Петровский Н. С. Египетский язык. Л., 1958, § 176.

³⁷ Там же, § 181.

³⁸ Там же, § 190—191.

³⁹ Там же, § 129 и 194.

⁴⁰ Там же, § 195.

⁴¹ Вопросы языкознания, 1974, 2, с. 88: «По своему предикату безглагольные предложения новоегипетского языка могут подразделяться на три вида: 1) предложения с предикатом — прилагательным; 2) предложения с адвербиальным предикатом; 3) предложения с предикатом — существительным, т. е. предложения тождества.

то нельзя не упомянуть большую специальную монографию по неглагольному предложению Сары Израелит Гролл.⁴²

П. дю Бурге, считающий, что, с точки зрения структуры, противопоставление египетского глагольного предложения именному релевантно,⁴³ выделяет четыре типа «высказываний — énoncés» в египетском языке: с глагольным, адъективным, именным и обстоятельственным предикатами.⁴⁴

И, наконец, необходимо коснуться классификации, предложенной Э. Эделем.⁴⁵ Опираясь на работу К. Зете, Э. Эдель предлагает следующее определение именного предложения: «Под именованным предложением понимается предложение, в котором не только субъект, но и предикат является местоимением или существительным, прилагательным, причастием, относительной формой или глагольным прилагательным».⁴⁶ Именные предложения подразделяются им далее на предложения с *rw* и без *rw*. Оба этих подвида в свою очередь распадаются на случаи, классифицируемые автором по характеру субъекта и предиката. Предложения со сказуемым-инфинитивом отдельно не рассматриваются. Следует отметить, что классификация Э. Эделя является самой подробной из существующих по материалу староегипетского именного предложения. Но и Э. Эдель не формулирует четкого правила выделения староегипетского именного предложения, т. е. не видит его специфики.

Действительно, есть ли вообще смысл выделять староегипетское предложение с именованным предикатом как нечто самостоятельное? Тем более что было даже высказано вполне категорическое отрицательное мнение. Однако работа К. Зете до сих пор часто цитируется в самых различных исследованиях и, судя по всему, не потеряла своего значения как вклад в разработку проблем, связанных с египетским синтаксисом. Именному предложению посвящена большая монография С. И. Гролл и большой раздел в грамматике Э. Эделя, так что само существование именного предложения в египетском языке как бы подразумевается, не говоря уже о том, что в коптологии это понятие тоже утвердилось и, видимо, не без основания.

Вероятно, чтобы разобраться в этом вопросе, надо ясно отдать себе отчет в тех представлениях об именованном предложении, которыми до сих пор руководствовались исследователи, и выбрать какой-то основной принцип (релевантный признак), который, с одной стороны, был бы специфическим для рассматриваемого материала, а с другой — не шел бы вразрез с логикой науки о языке.

Определение именного предложения, которое существует в арабистике, мы принять не можем из-за его чрезвычайной широты. Оно применимо к египетскому материалу так же хорошо, как и ко всякому другому, но только такая универсальность ничего не дает исследователю, ибо определение это слишком формальное. Что же касается определения, употребляемого в гебраистике, равно как и определений, ориентирующихся

⁴² Groll S. I. Non-verbal sentence patterns in Late Egyptian. London, 1967. — Здесь впервые в египтологии предпринята попытка подробного синтаксического описания при помощи современных лингвистических методов синтагматики и парадигматики именного предложения и других синтаксических конструкций, входящих в «неглагольное предложение». Автор подразделяет новоегипетские неглагольные предложения на: «1) the bimembral nominal sentence; 2) the adjectival sentence; 3) the cleft sentence (Group A: the patterns in which the participle and the relative form have no definite article); 4) the trimembral nominal sentence parallel to the cleft sentence; 5) the cleft sentence (Group B: the patterns in which the second member is a defined relative construction)».

⁴³ Du Bourguet P. Les quatre types de la phrase égyptienne et leur rôle pour une approche d'ordre linguistique de l'égyptien. — CE, t. 49, № 98, 1974, p. 258.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Edel E. Altägyptische Grammatik, Bd. II, § 939—972.

⁴⁶ Ibid., § 939.

на достижения в области изучения индоевропейских языков, то и здесь нет ни одного готового «рецепта», безоговорочно применимого к египетскому материалу (этот «рецепт», как мы покажем далее, и не мог быть выработан на основе изучения синтаксиса индоевропейских языков по одной очень важной причине, тогда как от семитологов этого в принципе можно было бы ожидать).

Так, автору данной статьи представляется правильным мнение тех исследователей, которые дифференцируют именное и наречное предложения, так как они различаются по структуре и по семантике. Далее, если под «именем» в «именном» предложении понимать не только существительное, то это понятие шире, чем думают иные исследователи, оно обозначает не только «предложения тождества», но включает в себя и некоторые другие виды предложений.

Вот где-то здесь, по-видимому, и исчерпывается возможность следования принципам, выработанным на почве индоевропеистики и семитологии (в последнем случае вследствие причин, объяснявшихся выше), поскольку в индоевропейских (а также в финно-угорских, тюркских и других) одним из важных элементов именного предложения является глагол (-связка; в данном случае совершенно не принципиальна степень ее факультативности—нормативности в конкретном языке, в конкретную эпоху, в конкретном случае и т. д.). Совершенно прав был Д. В. Бубрих, когда говорил, что «подлежащно-сказуемые предложения в нашей речи сплошь глагольные. Они являются глагольными и тогда, когда глагол имеет вспомогательный характер. . . он ставит предложение под знак глагольных категорий времени и наклонения. Они являются глагольными (не формально, а по существу) даже тогда, когда глагол отсутствует: отсутствие глагола ставит предложение под знак настоящего времени изъявительного наклонения, т. е. под знак определенных категорий».⁴⁷

К сожалению, мы не можем привести здесь богатый староегипетский материал, в частности материал Текстов Пирамид, из анализа которого вытекает, что характерным признаком старо(- и средне) египетского именного предложения является как раз **ОТСУТСТВИЕ ГЛАГОЛА В КАЧЕСТВЕ СВЯЗКИ** (и вообще — финитной формы), что впервые было отмечено Э. Х. Гардинером для одного из подвидов этого предложения — для «предложений тождества».⁴⁸ Отсутствие глагола в предложениях этого типа, вероятно, объясняется его происхождением⁴⁹ и развитием.⁵⁰

В таком случае получается следующая картина. Все предложения с *rw* в качестве формального субъекта, напоминающего копулу,⁵¹ следует считать именными, так как они не содержат ни финитной формы глагола, ни глагола в форме старого перфекта,⁵² а потому не могут предваряться вспомогательными глаголами.⁵³ Что же касается предложений без *rw*, то здесь дело обстоит сложнее. Так, если одним из главных членов является прилагательное или причастие (при другом главном члене имени или местоимении), то нам необходимо считаться со следующими возможностями: а) прилагательное стоит на первом месте; б) прилагательное — на втором месте; в) причастие стоит на первом месте; г) причастие — на втором месте. Тогда бесспорными, с точки зрения графики, именными предложениями будут являться в случаях а) и в) такие предложения, когда

⁴⁷ Бубрих Д. В. О возникновении подлежащно-сказуемого предложения. — Вестн. ЛГУ, 1947, № 5, с. 78.

⁴⁸ Gardiner A. H. *Egyptian Grammar*, § 425.

⁴⁹ Четверухин А. С. Происхождение египетского именного предложения модели «Имя + указательное местоимение». — ПП и ПИКНВ, XIII. М., 1977, с. 175—178.

⁵⁰ Четверухин А. С. Синтаксическая функция указательного местоимения *rw* в староегипетском именном предложении. Рукопись.

⁵¹ Там же.

⁵² Edel E. *Altägyptische Grammatik*, II, § 958—972.

⁵³ *Ibid.*, § 973—975.

прилагательное или причастие сопровождаются усилительно-экспрессивной частицей (скорее суффиксом) *wj*, поскольку она несовместима с финитной формой глагола, а это в свою очередь исключает постановку вспомогательного глагола (при этом второй член может быть как существительным, так и зависимым местоимением), либо без *wj* — тогда второй главный член может быть только зависимым местоимением.⁵⁴ В случаях б) и г) бесспорными именными предложениями являются такие, в которых на первом месте будет стоять личное (независимое / эмфатическое) местоимение 1-го л. ед. ч. и мн. ч., 2-го л. ед. ч. м. р. и 2-го л. мн. ч., так как только в этом случае окончания старого перфекта⁵⁵ отличаются от окончаний причастия и прилагательного.⁵⁶

Невозможность постановки глагола в финитной форме, в том числе вспомогательного глагола, является, на наш взгляд, важнейшим характерным признаком старо(- и средне)египетского именного предложения. Этим оно и отличается от всех прочих типов египетских синтаксических конструкций.

В одной статье невозможно исследовать и другие вопросы, связанные со староегипетским именным предложением. Так, например, остается открытым вопрос об отношении этого типа предложений с предложениями, «именными» по смыслу, но «адвербиальными» (либо даже «адвербиально-глагольными») по форме, содержащими в качестве предиката (или его лексически полнозначной части) группу из предлога «в (качестве)» + имя/(редко!) личное местоимение — суффикс.⁵⁷ Гипотеза Я. Черны, приведенная Э. Х. Гардинером⁵⁸ и впоследствии сильно переработанная К. Э. Сандер-Хансеном,⁵⁹ который считает, что в именных предложениях (в нашем понимании) сказуемое является детерминированным, а в предложениях, где в состав сказуемого входит вышеуказанная группа, — индетерминированным,⁶⁰ довольно проблематична, хотя, возможно, и отражает одну из специфических черт⁶¹ дифференциации этих синтаксических конструкций. Примеры же, где вместо имени выступает личное местоимение — суффикс⁶² (а личное местоимение — это не есть нечто индетерминированное), явно свидетельствуют о том, что проблема

⁵⁴ *Ibid.*, § 949 ββ, но не указательные местоимения (*Ibid.*, I, § 201). Теоретически вторым главным членом в последнем случае может быть и существительное, но тогда эта конструкция ГРАФИЧЕСКИ не отличима от предложения с финитной глагольной формой. На наши представления в области египетской грамматики влияют необозначение гласных; необозначение удвоения согласных; нерегулярная передача *j* и *w*; отсутствие словоразделителей; отсутствие знаков препинания; случаи узуальной и окказиональной орфографической непоследовательности; большой удельный вес идеографических написаний.

⁵⁶ *Ibid.*, I, § 576.

⁵⁷ *Ibid.*, § 335, 342, 626; 205—304; см. также: Четверухин А. С. Вокализация именных морфологических показателей египетского языка старой и средней ступеней развития. — ПП и ПИКНВ, XII, II. М., 1977, с. 270—274.

⁵⁸ Edel E. *Altägyptische Grammatik*, I, § 445; II, § 912—924. Gardiner A. H. *Egyptian Grammar*, § 38; 44; 116—120; 162, 6.

⁵⁹ Gardiner A. H. *Egyptian Grammar*, VIII.

⁶⁰ Sander-Hansen C. E. 1) Über einige sprachliche Ausdrücke für den Vergleich in den Pyramidentexten. — *Acta Orientalia* (Copenhagen), 1935—1936, vol. 14, S. 286—318; 2) Bemerkungen..., *passim*.

⁶¹ Edel E. *Altägyptische Grammatik*, I, § 302: «Различие в употреблении детерминированного и недетерминированного существительного не прослеживается». Если детерминация не имела плана выражения, то говорить о ней можно лишь по аналогии с материалом других языков, но если план выражения детерминации — индетерминации был близок к семитскому, то вполне естественно, что он мог и не быть отражен в письменности. См.: Четверухин А. С. Вокализация..., а также: Brockelmann C. *Semitische Sprachwissenschaft*. Leipzig, 1906, § 177—179; Gelb I. J. *Sequential reconstruction of Proto-Akkadian*. — *Assiriological Studies* (Chicago), 1969, № 18, p. 142—147.

⁶² Дифференциальных признаков, естественно, могло быть несколько.

⁶³ Edel E. *Altägyptische Grammatik*, I, § 445; Gardiner A. H. *Egyptian Grammar*, § 38; 44; 116—120; 162, 6.

остается открытой.⁶³ Решение этого вопроса в определенной степени связано с достижениями общего языкознания и, по-видимому, невозможно, в частности, без учета той идеи, которая проводилась Э. Бенвенистом.⁶⁴ Точно так же остается открытым вопрос о классификационной принадлежности синтаксических конструкций типа , имеющих «глагольно-именной» характер.⁶⁵ Всем этим вопросам автор настоящей статьи собирается уделить особое внимание в других работах.

A. S. Chetverukhin

NOMINAL SENTENCE IN THE SYSTEM OF OLD EGYPTIAN SYNTAX

The problems of egyptian nominal sentence actually came into being since Erman's «Die Sprache des Papyrus Westcar» — the prototype of his well-known «Ägyptische Grammatik» — had been published, they being dealt with or simply touched upon by many egyptologists thereafter. Later the existence of this type of egyptian sentence was called in question (at least twice) by W. Schenkel and P. du Bourguet, the former having stated that the «Nominalsatz und Verbalsatz keine Grössen der ägyptischen Sprache sind» (ZÄS, 1963, 88, 117), the latter that «Structuralement il n'y a pas d'un côté la phrase verbale et d'un autre les phrases nominales. Ce dernier terme est d'ailleurs essentiellement faux» (CE, t. 49, № 98, 1974, p. 258). The present author is of the opposite opinion to the question, being convinced of its existence and supposing that all the disagreements result from mistreating its relevant features. It is the marking of the old egyptian nominal sentence bounds, which is the subject of the paper.

Евг. Богословский

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ, I—V

Основной словарь египетского языка,¹ созданный благодаря огромному труду большой группы филологов первой четверти XX в., еще долгие годы будет служить египтологии в качестве важнейшего справочника. Несмотря на неполноту и многочисленные недостатки словаря, которые чем дальше,

⁶³ В этом отношении «логико-семантический» подход Я. Черны менее уязвим, чем «грамматико-семантическая» позиция К. Э. Сандер-Хансена. В любом случае абсолютно прав Э. Х. Гардинер: настоятельно необходимо «a further investigation».

⁶⁴ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974, с. 167—183, 432—433.

⁶⁵ Например: Sethe K. 1) Aegyptische Lesestücke. 2te Aufl. Leipzig, 1928, S. 17, Z 9—10; 2) Erläuterungen zu den Aegyptischen Lesestücken. Leipzig, 1927, S. 21; Edel E. Altägyptische Grammatik, I, § 356; Sethe K. Die Altaegyptischen Pyramidentexte. Leipzig, 1908, § 768 a—b:

, возможно, являются подобными примерами. В понимании этой синтаксической конструкции, может быть, таится ключ ко многим проблемам египетского синтаксиса.

¹ Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. 3. unveränderter Neudruck. Bd 1—5. Berlin, 1961; Bd 6, 1950; Bd 7, 1963 + Belegstellen zu Bd 1—5.